

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ И ЦЕЛЕДОСТИЖЕНИЕ СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПРОЦЕССА

Елена Михайловна ВЛАСОВА,
аспирантка кафедры философии ДВО РАН

Современное общество отличается от предшествовавших этапов своего развития многократным усложнением структуры и внешних связей, тесным переплетением и взаимодействием процессов экономической, политической, социальной, духовной, этической, религиозной жизни общества и индивида. В данных условиях традиционные представления об обществе и его эволюции не могут объяснить происходящие события и дать надёжные ориентиры для разрешения назревших противоречий. Ход социального процесса порождает необходимость разработки новой научной парадигмы¹.

В поисках основания новой парадигмы российские ученые вновь обращаются к принципу деятельности, который активно разрабатывался и применялся ими в 60—80-е годы прошлого столетия. Деятельностный подход заключался в описании, объяснении и проектировании различных предметов, подлежащих философскому рассмотрению с позиций категории «деятельность», понятие деятельности в это время коррелировало с понятием практика и таким образом определялось как материальная преобразовательная активность человека, как «определенный тип отношения к миру»².

Критика деятельностного подхода в познании социальных явлений в 80-е годы XX в. была вызвана пристальным вниманием к духовной сфере жизни общества и индивида и выявлением таких форм бытия человека, как творчество, общение, выходящих за рамки понимания деятельности как материального преобразовательного процесса.

В ходе критики объяснительных возможностей принципа деятельности была обнаружена ситуация, когда само понятие применяется не строго, на основе обыденного толкования, без глубокой философской проработки его онтологического содержания. Поэтому проблема методологического значения, объяснительных возможностей принципа деятельности всецело связана с интенсивным развитием самой категории деятельности по пути адекватного отражения деятельностного взаимодействия как единства сводного целеполагания и целедостижения. Говорить о границах применимости деятельностного подхода можно лишь на основании философской разработки содержания самого понятия.

За основу определения деятельности как философской категории учеными в 60-х годах прошлого столетия было взято Марксово определение труда как целесообразной деятельности человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей. По сути труд как процесс характеризует лишь одну сторону общественной жизни — процесс производства, распределения, обмена и потребления, т. е. является видовым определением. Деятельность же — родовое понятие, охватывающее весь мир человека, и, следовательно, должна трактоваться шире, раскрывая сущность не только экономического процесса, но и социального процесса в целом.

Понятие труд как аналог понятия производственная деятельность (т. е. конструирование, создание чего-либо: материальных благ либо идеальных моделей) с необходимостью выделяет и акцентирует преобразовательную активность субъекта, т. е. его материальное воздействие на объект. Оказывается, что преобразовательная активность человека определяется осознанной целью, но остается открытым вопрос об источнике возникновения идеальной цели материального преобразования. Отраженный в сознании объективный мир не может стать источником своего же изменения. Очевидно одно: возникновение идеальной цели может рассматриваться только как идеальный конструктивный процесс. Следовательно, сущность деятельности раскрывается лишь в том случае, если ее определять как отношение материального и идеального процессов, как единство свободного целеполагания и целедостижения.

На основании понимания деятельности как материальной преобразовательной активности сложилось определение ее «кольцевой структуры». В концепции предметной деятельности А.Н. Леонтьева³ это означает двойной переход продукт — процесс, или распремечивание — опредмечивание. Причем распремечивание есть переход продукта в процесс на «полюсе субъекта», а опредмечивание — это переход процесса в предмет на «полюсе объекта, трансформируемого человеческой деятельностью». Во втором случае регулируемая психическим образом деятельность субъекта переходит в покоящееся свойство ее объективного продукта.

Кольцевая структура деятельности не позволяет обнаружить источник возникновения новых целей, источник развития. Кольцевая структура процесса вообще противоречит диалектическому методу. Диалектика видит сущность развития любой системы в разрешении противоречий, т. е. в единстве и борьбе противоположностей. Противоречие и есть источник развития, сущность взаимодействия. Кольцевая же структура деятельности устраняет возможность разрешения противоречия из процесса и, таким образом, объяснить детерминацию развития социальных систем невозможно. В процессе субъектно-объектных отношений (распремечивание — опредмечивание) субъект отражает объективные условия (сознание, распремечивание), которые затем формируются в цель. Цель реализуется в процессе непосредственного преобразования объекта.

Однако отраженный субъектом в форме цели окружающий мир не может являться источником своего же преобразования. В таком понимании субъект есть лишь исполнитель заданной извне цели.

Главный недостаток кольцевой структуры деятельности состоит в недооценке деятельности сознания. При указанном выше подходе активность сознания сводится к тому, что человек вычленяет предмет из окружающего мира в процессе практической деятельности, в результате чего в сознании формируется образ, адекватный отражаемому предмету. Эти образы складываются в цель, определяющую преобразовательную практическую деятельность. Оста-

ется открытым вопрос: каким образом цель, заданная извне, инициирует преобразование внешнего мира. Это самая существенная проблема современного состояния общественных наук. Она неизбежно вытекает из ограничения понимания деятельности как специфической активности человека и может быть разрешена лишь на основе осмысления деятельности как процесса субъектно-объектного взаимодействия, которое предполагает единство материального преобразовательного процесса и идеального процесса конструирования цели преобразования.

Осмысление деятельности как особого типа бытия с неизбежностью приводит к выводу о том, что деятельность следует рассматривать не только как активность субъекта, как специфически человеческую активность, но как субъектно-объектное взаимодействие. Признание деятельности активностью субъекта приводит к ускользанию понимания деятельности как процесса. «Субъектно-объектные отношения» по содержанию уже субъектно-объектного взаимодействия, так как в первом случае возможно понимание «отношения» не как «отношений между», а как «отношений к». Что, собственно говоря, и произошло с процессом деятельности, который рассматривается как специфически человеческий способ отношения к миру.

Безусловно, специфика взаимодействия в социальных системах определяется спецификой субъекта. Сущность ее заключается в том, что взаимодействие объект — субъект (говоря словами А.Н. Леонтьева «взаимодействие на полюсе субъекта») протекает в форме идеального процесса, причем идеальный процесс как субъектно-объектное взаимодействие — а не просто отражательный процесс — это процесс конструктивной деятельности сознания⁴, процесс целеполагания. Именно в данный момент взаимодействия формируется цель, являющаяся детерминантой преобразования окружающего мира. Затем субъектно-объектное взаимодействие («на полюсе объекта») есть реализация сконструированной цели, материальный процесс преобразования объекта взаимодействия, процесс целедостижения.

Процесс как абсолютный способ существования мира в социальных системах протекает в форме деятельности. Деятельность, таким образом, принципиально отличный от иных способ взаимодействия объектов, когда один из них — субъект — является носителем осознанной, целенаправленной активности. Причем объект взаимодействия тоже в определенной мере активен. Его активность в отличие от активности противоположной стороны взаимодействия не носит осознанный характер. Тем не менее объект воздействует на субъект, во-первых, в плане определения границ возможности постановки цели (ибо в основе задания цели действия лежит процесс распределения); во-вторых, в плане оказания сопротивления в процессе осуществления цели (опредмечивание). Таким образом, специфика деятельностного взаимодействия определяется способностью субстрата взаимодействия, а именно субъекта к свободному целеполаганию. Причем свобода целеполагания относительна. Свобода характеризует данный процесс с точки зрения его субъективной креативности, ограничение же определяется объективной материальной структурой субстрата деятельностного взаимодействия.

В отечественной научной литературе сложилось представление о том, что отличие деятельности человека от видового поведения животного заключается в специфике процедур удовлетворения социальных потребностей, последовательность которых определяет функциональные этапы действия. В «Философском энциклопедическом словаре» 80-х годов XX в. зафиксировано мнение о том, что «отношение целесообразности, характерное для человеческой деятельности, вместе с тем может выступать в качестве научного принципа

исследования структуры и функций саморегулирующихся и эквивиальных систем, т. е. систем, способных достигать одинакового конечного результата, независимо от начальных условий»⁵. Далее, раскрывая специфику функционирования социальных систем, ученые указывают на то, что исходным моментом целеполагания как одного из этапов деятельности является осознание субъектом наличия потребностей, а также необходимых и возможных способов их удовлетворения. Такое осознание, по их мнению, имеет в результате выработку определенной цели действия, наличие которой качественно отличает деятельность людей от активности биологических систем.

Итак, спецификой целесообразности социальных систем признается мотивированный ответ на внешнее воздействие. Однако цель преобразовательной осознанной активности не является мотивом поведения, хотя всякое социальное действие мотивировано. Цель деятельности гораздо шире — это программа действия, которая не может быть понята и объяснена только через осознанные потребности. Она включает в себя элемент креативности, конструктивности, несет новую информационную структуру, которая и является основой целеполагания. Процесс целеполагания может быть осмыслен только на основе концепции деятельностной сущности сознания и не может быть объяснен в контексте концепции сознания как одной из форм отражательного процесса.

В раскрытии механизма целеполагания как составной части деятельностного процесса следует исходить из понимания того, что сознание является не только лишь одной из форм отражения, в процессе которого внешний мир воспроизводится в форме духовного образа. Сознание — это идеальная деятельность по конструированию идеальной модели, являющейся источником материальной преобразовательной деятельности.

Целеполагание есть субъектно-объектное взаимодействие, содержанием которого является создание программы ответа на внешний для субъекта раздражитель, это еще не сам ответ. Целеполагание принципиально отличает протекание процесса в социальных системах от процесса, протекающего на биологическом уровне организации материи. Различия определяются при анализе целесообразного поведения биологических систем и целесообразного поведения человека в контексте теории информационного процесса. Эта теория раскрывает сущность сознания как информационной деятельности, как способности конструировать новые информационные структуры в отличие от видовой саморегуляции как воспроизводства существующих информационных структур.

Развитие теории систем привело к исследованию информационных способов саморегуляции живых систем⁶ и в конечном счете к раскрытию черт информационных способов саморегуляции в социальной системе. Саморегуляция — это способность любой системы приходить в соответствие с внешними факторами. Саморегуляция — свойство универсальное.

Всякая материальная система представляет собой совокупность каких-либо составляющих ее элементов, каждый из которых имеет свою собственную определенность и относительную самостоятельность как по отношению к другим элементам, так и по отношению к системе в целом. В соответствии с этим поведение системы, связанное с реализацией ее активности (т. е. способности к взаимодействию), по сути, есть совместное действие элементов. Совместное действие элементов может быть целостным поведением системы лишь в том случае, если между ними установлена и поддерживается определенная согласованность данного действия, при которой элемент несет определенную функцию, направленную на осуществление поведения всей системы.

С другой стороны, всякая система как некоторое целостное образование, находящееся в окружении многообразных объектов и процессов внешней среды, может реализовать свою активность лишь при условии определенной согласованности с этим многообразием. Это свойство материальных систем, выражающееся в установлении и поддержании определенной согласованности как между элементами в их совместном действии по осуществлению целостного поведения, так и между системой в целом и внешней средой, и есть саморегуляция.

В животном мире саморегуляция протекает в форме приспособительной жизнедеятельности как информационная саморегуляция. Механизм данного процесса следующий: животное получает информацию в строгом соответствии с состоянием его биологических потребностей и использует ее лишь в той степени, в какой необходимо для непосредственного удовлетворения этих потребностей.

Регуляторная функция информационного регулирования у животных фактически ограничена лишь сигнализированием о существовании тех внешних факторов, от воздействия которых в большей или меньшей степени зависит их существование, что означает сохранение структуры системы. Эта форма регуляции обеспечивает потребительский характер жизнедеятельности живых организмов, нуждающихся в ориентировании среди многообразия внешних явлений.

Следовательно, потребности животных, т. е. биологические потребности, можно определить как состояние несоответствия внешних условий условиям жизнедеятельности системы (в данном случае организма). Удовлетворение же биологических потребностей посредством саморегуляции системы есть преодоление указанного несоответствия. Программа (или способ) преодоления противоречия определяется видовой принадлежностью организма, т. е. врожденной, генетически передаваемой моделью ответа на тот или иной раздражитель. Каждый биологический вид имеет свой определенный, присущий только ему набор инстинктов и способов их проявления. За рамки модели видового поведения организм выйти не в состоянии. Поэтому, если биологические потребности не будут удовлетворены, что выражается в сохранении несоответствия внешних условий условиям функционирования системы, т. е. у организма отсутствует модель адекватного ответа на внешний раздражитель, система разрушается, живой организм гибнет.

Необходимо подчеркнуть, что на биологическом уровне организации материи саморегуляция системы протекает в форме материального процесса по принципу отрицательной обратной связи. Принцип отрицательной обратной связи принадлежит кибернетике. Суть его заключается в том, что всякий раз, когда система отклоняется от положения равновесия, управляющие ею органы, получив информацию об этом, корректируют поведение системы и возвращают ее в прежнее положение. Причем способ саморегуляции системы автоматически (для биологических систем более приемлем термин «инстинктивно») определяется генетическим кодом, отступление от которого невозможно. Именно поэтому биологическое взаимодействие организма и окружающей среды носит приспособительный характер. Биологическая целесообразность ни в коем случае не означает преобразование внешнего мира. Иными словами, взаимодействие системы с внешними факторами на биологическом уровне ограничено только материальным процессом видового целесообразного поведения, который по сути является адекватным ответом системы на внешний раздражитель. И как бы ни были сложны действия живого организма (вплоть до напоминающих преобразовательную активность строительства плотин бобрами либо

конструирование гнезд птицами), они определяются генетическим кодом. Поэтому все организмы одной видовой принадлежности в ответ на одинаковые раздражители ведут себя одинаково или почти одинаково. Поведение живого организма определяется не субъективно особью, а объективно моделью видового поведения.

Иным образом протекает взаимодействие в социальных системах. В отличие от животных индивиды в ответ на один и тот же раздражитель демонстрируют различающееся поведение. Действительно, люди будучи представителями одного биологического вида в одной и той же ситуации ведут себя по-разному, порой диаметрально противоположно. Причем действие каждого есть целесообразное поведение. Различие в поведении вызвано отличием в целях индивидов, а точнее — в способах их достижения.

Учитывая биологическую общность людей, необходимо признать, что взаимодействие вида с окружающей средой должно порождать одинаковые потребности, а значит, одинаковые цели и одинаковое поведение. Это верно в том смысле, что условия жизни человека определяют его потребности, следовательно, одинаковые факторы внешнего мира вызывают необходимость одинакового ответа системы. Но эта необходимость в социальных системах реализуется на основе субъективной программы индивида, которая определяется не его генетическим кодом, а его сознанием. Материальная преобразовательная активность субъекта деятельности определяется его способностью создавать различные модели поведения, т. е. конструировать различные способы обратного определенного воздействия.

Взаимодействие в социальных системах, таким образом, протекает специфически. Процесс взаимодействия как бы раздваивается. Материальный ответ системы на воздействие внешних факторов опосредуется идеальным процессом — конструкцией, творчеством, созданием не существовавшей ранее модели ответа. Человек в отличие от животного взаимодействует с внешним миром не на основе программы, определенной внешними условиями (как на биологическом уровне, когда система переходит из состояния, не соответствующего внешнему воздействию, в состояние, ему соответствующее), а на основе выработанной им модели поведения. Это процесс целеполагания, деятельность сознания, конструирующего идеальную модель. Причем целеполагание — это не просто создание идеального образа реального мира. Целеполагание следует понимать значительно шире, как конструирование идеальной информационной структуры, не существовавшей ранее.

На деятельностную природу сознания указывали представители немецкой классической философии, но у них деятельность сознания автономна, не зависит от внешних условий. В нашем же понимании деятельность сознания есть преобразование информационной структуры внешнего мира в идеальные образы и абстракции как идеальные свойства объекта, на основе которых затем создается новая информационная модель, являющаяся исходным моментом целеполагания.

Преобразование субъектом объекта инициируется и осуществляется на основе программы, которая не является простым «отражением» объективного мира. Эта программа носит конструктивно-преобразовательный характер, связанный с субъективным преобразованием информационной структуры внешнего по отношению к субъекту мира. Возможность программирования как оперирование «чистой» информацией и есть идеальное.

Таким образом, создание программы поведения субъекта, связанной с преобразованием окружающего мира, т. е. целеполагание есть переход материального (а именно объекта в его свойствах) в идеальное (в абстракции), затем операция абстракциями и конструирование информационной модели,

затем ее объективация в знаковой системе. Идеальная модель поведения субъекта, его воздействия на объект есть следствие материального субъектно-объектного взаимодействия. Поэтому, говоря о свободном целеполагании, необходимо учитывать, что эта свобода не абсолютная, она ограничена свойствами, иначе говоря, структурой субстрата объекта взаимодействия и его субъекта, т. е., программа преобразования определяется структурой объекта (несет на себе его «отпечаток») и структурой субъекта (в том числе осознанным «Я»).

Рассмотрим роль объекта взаимодействия в процессе конструирования идеальной модели поведения. Это возможно осуществить на основе теории отражения. Отражение — универсальное свойство материи, которое проявляется в способности объектов взаимодействия в своих свойствах воспроизводить свойства воздействующего объекта. Сознание как высшая форма отражения есть способность воспроизводить свойства объекта в духовных образах.

Значит, любой идеальный образ, существующий в сознании субъекта, есть отражение взаимодействующего с субъектом объекта. Исходным моментом конструктивной деятельности сознания является абстракция как идеальный знак свойства реально существующего предмета. Любая идеальная модель, сконструированная в процессе мыслительной деятельности (которая, по сути, есть идеальный процесс), является в большей или в меньшей степени синтетически видоизмененной, реально существующей информационной структурой. Иными словами, любая, самая фантастическая, кажущаяся нереальной идеальная модель, лежащая в основе целеполагания, имеет основания в реальном мире, сконструирована на основе только реально существующих свойств.

С точки зрения философского рационализма Р. Декарт объяснял возможность вообразить крылатого коня только тем, что человек знает о самостоятельном существовании коня и самостоятельном существовании крыльев. Эти знания об отдельно существующих вещах позволяют разумно создавать синтетическую модель. Именно таким образом, на наш взгляд, в идеальном процессе конструируется идеальная модель, которая действительно есть синтез объективно существующих свойств, точнее, свойств, объективно существующих предметов. Только в философии Декарта знания, являющиеся основанием конструктивной деятельности сознания, имеют интуитивное происхождение (возможно, даже носят врожденный характер), мы же видим основу абстракции в отражении человеком реальных объектов. Абстракция — это отчужденное от вещественно-энергетического носителя, но объективированное в знаке свойство. В этом смысле целеполагание ограничено свойствами наличноданного бытия, т. е. объекта взаимодействия.

Свобода целеполагания ограничена и структурой субъекта взаимодействия, носителя преобразовательной активности. Идеальное как свойство субъекта реализуется в идеальном процессе, протекающем как операция абстракциями. Этот процесс неотделим от субъекта, носит индивидуальный характер. Следовательно, все характеристики субъекта, особенно социальные, такие, как социальное положение, социальный статус, социальная роль и др. определяют содержание целеполагания. Цель как программу воздействия на окружающий мир определяет не абстрактный человек, а индивид, более того личность как носитель определенных норм, определенной культуры. Осознанное «Я», являясь сущностью личности, так же ограничивает свободу целеполагания, как и структура объекта взаимодействия.

Следовательно, свобода целеполагания означает не абсолютную свободу идеального процесса, его независимость от материального, а способность субъекта отчуждать свойство материальных объектов, актуализировать их в форме идеальных образов и понятий и затем свободно оперировать ими, создавая идеальные модели в форме программы преобразования материального мира в

целях удовлетворения потребностей субъекта. Однако конструирование в сознании идеальной информационной модели, которая соответствует, но не тождественна внешнему миру, есть только один из моментов целеполагания, которое включает в себя также оценку идеальной модели, сравнение ее с реальным прототипом. Поскольку идеальная модель имеет инновационный характер, креативный по своей сути, она не совпадает с реально существующими объектами. Именно ощущения, а затем осознание несоответствия идеальной модели материальному прототипу являются источником преобразовательной активности.

Преобразование внешнего мира субъектом не есть цель сама по себе. Это кажется странным, но тем не менее цель субъекта — это удовлетворение его социальных потребностей. Причем социальные потребности, на наш взгляд, не стоит отождествлять с социальной практической деятельностью, а именно с преобразованием социальной действительности. Социальные потребности связаны с объективацией идеальной модели, сконструированной сознанием на основе взаимодействия субъекта и объекта. Если биологические потребности формируются отклонением системы от равновесия, а именно несоответствием внешних условий условиям функционирования системы, то социальные потребности по сути есть осознание несоответствия идеальной модели материальному миру. Следовательно, удовлетворение биологических потребностей есть приведение системы в состояние равновесия, отвечающего внешним условиям, а удовлетворение социальных потребностей — это преобразование внешнего мира, внешних для системы условий. Удовлетворение социальных потребностей связано с объективацией идеальной информационной структуры.

Целеполагание как идеальная сторона деятельностного взаимодействия — это деятельность сознания: конструкция идеальной информационной структуры, ее соотнесение с реально существующими структурами объектов и с созданными ранее идеальными моделями, ее оценка через осознанное «Я», определение средств ее объективации.

Как идеальный процесс деятельности сознания целеполагание протекает в форме общения. Общение следует рассматривать не как особую форму деятельности⁷ (деятельность общения), не противопоставлять его деятельности как внедеятельностную форму проявления бытия человека⁸. Общение как обмен информацией между людьми, как оперирование информацией внутри субъекта в процессе мышления и есть процесс конструирования программы воздействия субъекта на объект. Именно общение как информационное взаимодействие, протекающее посредством знаковой системы, позволяет создавать любые мыслительные конструкции. Это означает, что идеальный процесс как элемент деятельности в отличие от материального процесса, протекающего как взаимодействие, связанное с переносом вещества, энергии и информации, протекает только как информационное взаимодействие.

Целеполагание как идеальная сторона деятельности не исчерпывает содержание деятельностного взаимодействия, ибо деятельность есть способ удовлетворения потребностей системы на социальном уровне. Непосредственное удовлетворение потребностей человека связано с материальным преобразовательным процессом. Целеполагание есть выход за пределы ограничения, определяемые естественной необходимостью, равно как и преодоление ограниченности уже известных, выявленных и в этом смысле устойчивых связей объекта. Оно предполагает вовлечение объекта в новые взаимосвязи, определяемые целями развития человека, и, значит, переконструирование самого объекта, изменение его структуры и его сущности в соответствии с указанными целями. Целедостижение — это материальный процесс, протекающий в матери-

ально-вещественной форме воздействия на внешние объекты, это материальное воплощение идеальной программы.

Однако целедостижение нельзя ограничивать только материальным процессом. Если целеполагание есть переход материального объекта в идеальный процесс, то целедостижение — это переход идеальной модели в материальный преобразовательный процесс, т. е., материальное и идеальное неразрывны как две стороны деятельностного взаимодействия.

Основой осмысления процесса целедостижения оправдано использовать характеристику труда, данную К. Марксом. Философский анализ труда, изложенный Марксом в «Капитале», позволяет говорить о необходимости выделения двух сторон — абстрактный труд (характеристика свойств субъекта) и конкретный труд (структура преобразовательного процесса) в любой конкретно-исторической форме труда. Недопустимо ограничение философского анализа преобразовательного процесса лишь его структурной стороной, т. е. трудом в конкретно-исторической форме.

Всякий труд есть, с одной стороны, расходование человеческой рабочей силы в физиологическом смысле, с другой — расходование человеческой силы в особой целесообразной форме. В первом случае труд предстает в качестве абстрактного труда. Абстрактный труд — это расходование человеческой рабочей силы как производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д. — отвлеченный от полезного характера, т. е. просто человеческий труд. Конкретный же — это труд, выраженный в определенной производительной деятельности. Он определяется своей целью, характером операций, предметом, средствами труда.

Изучение процесса в естествознании приводит к пониманию того, что процесс есть отношение двух сторон — энергетической и структурной. Энергия характеризует процесс со стороны неопределенности, это всеобщий эквивалент процессуальности. Энергия сама по себе однородна, но проявляется в многообразных формах. Источником формальной вариативности признается противоположная сторона процесса — определенность. Именно качественная и количественная определенность обуславливают многообразие форм процесса.

Применительно к пониманию деятельности как процесса необходимо, таким образом, выделить две стороны — энергетическую и структурную. На наш взгляд, именно абстрактный труд как вообще любые усилия человека — это энергетическая сторона процесса деятельности, а конкретный труд — качественная сторона процесса, его структурная характеристика.

Абстрактный труд — просто человеческий труд, отвлеченный от конкретной формы. Это расходование рабочей силы, т. е. использование физических и духовных способностей. Причем абстрактный труд не просто усилия человека, а усилия волевые, субъективные, связанные с достижением определенной цели. С точки зрения абстрактного труда любой труд характеризуется как «больше», «меньше», «простой», «сложный».

Процесс материальной преобразовательной деятельности не просто волевые усилия человека — это конкретное (вещественное) преобразование материальных объектов. Структура материального процесса характеризуется понятием конкретный труд. Именно конкретный труд и есть реализация поставленной цели, «опредмечивание», целедостижение, т. е. форма процесса. Со стороны конкретного труда мы выделяем различные виды деятельности. Конкретный труд характеризуется определенной целью, характером операций, предметом труда (на что направлено воздействие человека), средствами труда (с помощью чего человек воздействует на объект) и результатами. Структура материального процесса задается субъектом. Это означает, что конкретный труд, по сути, и есть форма процесса целедостижения. Структурируется спе-

цифически человеческая энергия — абстрактный труд волевыми усилиями человека. Конкретный труд — это переход идеальной модели в материальный преобразовательный процесс.

В конечном счете, деятельность — это единство целеполагания и целедостижения. Целеполагание — это переход материального объекта в идеальный процесс, конструирование субъектом идеальной модели. Целедостижение — это переход идеальной модели в материальный процесс, преобразование субъектом материального объекта. Перед нами отношение материального и идеального, существующее как отрицание отрицания. Идеальный процесс как деятельность сознания есть отрицание материального объекта, материальный преобразовательный процесс — отрицание идеальной модели.

Интенсивная разработка философского содержания понятия деятельности как субъектно-объектного взаимодействия, содержанием которого является идеальный процесс целеполагания и материальный преобразовательный процесс целедостижения как отношения материального и идеального, позволяет говорить о принципе деятельности как интегративном методологическом принципе в социальном познании.

Категория деятельности, понимаемая как отношение материального и идеального, позволяет преодолеть основной недостаток социальных теорий, связанный с абсолютизацией объективного либо субъективного факторов общественного процесса. Через принцип деятельности возможно объяснить явления как материальной, так и духовной стороны социального бытия.

¹ Абалкин Л.И. Тектология А. Богданова: на пути к новой парадигме // *Вопр. философии*. 1995. № 8; Кемеров В.А. Концепция радикальной социальности // *Вопр. философии*. 1999. № 7; Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // *Вопр. философии*. 2001. № 2; Розов Н.С. Структура социальной онтологии: по пути к синтезу макроисторических парадигм // *Вопр. философии*. 1992. № 2.

² Швырев В.С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // *Деятельность: теории, методология, проблемы*. М., 1990. С. 10.

³ Леонтьев А.Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М., 1975.

⁴ Концепция сознания как информационной деятельности сформулирована в работах А.Н. Арлычева, Д.И. Дубровского (См.: Арлычев А.Н. Саморегуляция, деятельность, сознание. СПб., 1992.; Дубровский Д.И. *Информация, сознание, мозг*. М., 1980.)

⁵ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 762.

⁶ Характеристика информационного процесса как процесса саморегуляции живых систем, специфика протекания информационного процесса на различных уровнях структурной организации материи изложена в работах Б.В. Ахлибининского, А.Н. Арлычева, Д.И. Дубровского.

⁷ В работах А.П. Бугевой и Б.Ф. Ломова общение определяется как внедеятельностное отношение. (См.: Бугева Л.П. *Человек: деятельность и общение*. М., 1978; Ломов Б.Ф. *Общение как проблема общей психологии* // *Методологические проблемы социальной психологии*. М., 1975.

⁸ М.С. Каган предлагает считать общение одним из видов деятельности (см. Каган М.С. *Человеческая деятельность (опыт системного анализа)*. М., 1974; Он же. *Мир общения: проблемы межсубъектных отношений*. М., 1988.

SUMMARY. The author of the article «Purpose Designation and Purpose Achievement as Basic Characteristics of Acting Process» Elena Vlasova considers the problem of methodological importance, that is entirely connected with intensive development of the very category of activity on the way of adequate reflection of acting interaction as the unity of free purpose-designation and purpose-achievement.

The author thinks that categories of activity, representing the interrelations of material and ideal, give the opportunity to overcome the shortage of social theories — making the objective or subjective factors of the social process absolute, and also explains the principles of activity.